



13-12-2010 00:00:00

Семья с риском для жизни

В России каждые 40 минут от руки мужа или партнера погибает женщина

В узком, можно сказать, камерном исполнении прошли в России «16 дней против насилия». Эта акция всемирного масштаба — в ней участвуют 130 стран мира — направлена на привлечение общественного внимания к проблеме домашнего насилия...

В узком, можно сказать, камерном исполнении прошли в России «16 дней против насилия». Эта акция всемирного масштаба — в ней участвуют 130 стран мира — направлена на привлечение общественного внимания к проблеме домашнего насилия.

Кто-нибудь в России заметил эти 16 дней? Подозреваю, что адресная аудитория — избитые, униженные женщины и их дети — о том, что в отечестве кто-то озадачен их проблемами, пусть и в рамках кампании, вообще не догадывается.

«Территория умолчания» вокруг этой проблемы — ментальное свойство государственного уровня. Это, к слову сказать, дали понять представители Госдумы и Общественной палаты, которые были приглашены на круглый стол, посвященный проблеме. Инициатором дискуссии выступил Национальный центр по предотвращению насилия «Анна» — негосударственная организация. Так вот, представители Госдумы и Общественной палаты на круглый стол не пришли, обозначив не только степень собственной занятости, но и приоритеты. А зря.

Информация, которую озвучили в ходе дискуссии, из разряда шоковой:

- по статистике, в России каждые 40 минут от руки мужа или партнера погибает женщина;
- у российской женщины вероятность быть убитой своим мужем или партнером в 5 раз выше, чем у жительницы Западной Европы;
- две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами;
- ежегодно около 14 тысяч женщин погибают от рук мужей или других близких;
- до 40 процентов всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях;
- общее количество зарегистрированных «домашних» преступлений увеличилось на 47 процентов по сравнению с 2007 годом.

Тотальная безнаказанность семейных тиранов набирает обороты. Причин несколько. Общеизвестны две: маргинализация общества, причем все больше по мужской части, и извечное женское все-прощение. Оказывается, 9 из 10 уголовных дел по фактам насилия в семье закрываются из-за примирения сторон. Иногда женщина жалеет своего тирана, иногда смертельно боится его угроз. Как правило, история принимает хронический оборот с почти всегда неизбежным трагическим финалом.

Но есть еще одно обстоятельство, которое загоняет проблему в тупик. В российском законодательстве нет понятия «домашнее насилие». Марина Пискалова-Паркер, директор центра «Анна», рассказала, что в еще 1995—1998 годах она с коллегами пыталась пробить этот закон через Госдуму: «Законопроект рассматривался 51 (!) раз. 51 раз нам приходилось доказывать, что домашнее насилие не синоним домашнего конфликта. Это система поведения, направленная на сохранение контроля и власти над другим человеком. Но нас так и не услышали. Обсуждение сводилось каждый раз к тому, что, если принять этот закон, придется всех мужчин засудить».

Отношение к насилию в семье за годы, прошедшие после битвы за закон, едва ли изменилось. Последний характерный эпизод — попытка пробиться с социальной рекламой на телевидение. «Деньги, которые нам озвучили, чтобы транслировать наши ролики, были совершенно нереальными, — говорит Марина. — И элементарную информацию женщинам — о телефоне кризисного центра — мы донести так и не смогли».

Между тем закон о домашнем насилии принят в 89 странах. Модели известны и отработаны.

Дирк Хебеккер, старший советник по правам человека при системе ООН в России, рассказал, что в Германии, например, дело против насильника-мужа может инициировать сама полиция, если будут известны факты. И прекратить это дело уже невозможно, если женщина захочет его «замять». И еще, по его мнению, проблема в том, что в Европе женщина считает себя независимым человеком, и у нее значительно больше возможностей просто уехать от тирана в другой город. Наши женщины часто становятся заложниками единственной на обоих супругов жилплощади. И это тупик.

Эту проблему в России вообще никак не пытаются решать. В стране численностью 142 миллиона человек действует всего 21 убежище для женщин, рассчитанное всего на 200 мест. Можно посчитать шансы на спасение.

Тотальное равнодушие государства к проблеме привело к тому, что за последние четыре года прекратили работу 20 организаций, занимавшихся проблемой насилия в отношении женщин.

Вышло так, что последний день кампании «16 дней против насилия» нарисовал картину крайне депрессивного свойства. Насилие в семье как проблема государственного масштаба у нас не рассматривается. Но ведь 14 тысяч убитых в семейных конфликтах женщин — это почти столько же сирот и утраченных налогоплательщиков. Может, если подойти к проблеме с циничной практичностью, обнаружится, что стране дешевле защищать этих женщин?

Пока же о своей готовности как-то переломить ситуацию заявила лишь компания AVON. В этом году она запускает в России социальную программу «Скажем «нет!» домашнему насилию», которая существует уже в 50 странах мира. Главная цель — донести до женщин информацию об адресах кризисных центров и оказать психологическую и юридическую поддержку.

P.S. *Телефон доверия для женщин, подвергающихся насилию в семье:
8 495 473-63-41, среда — суббота с 9.00 до 15.00.*

Автор: Наталья Чернова

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/society/424.html>